

В доме было исключительно тихо. Цзян Жуань спокойно стояла там со слабой улыбкой на лице, но в её взгляде, казалось, промелькнула печаль. По сравнению с жалостью, которую Цзян Су Су вызывала у других, её спокойствие заставляло других чувствовать желание понаблюдать, что будет дальше.

Улыбка на лице Ся Янь застыла, когда её руки сжались в кулаки в рукавах. На первый взгляд, этот комментарий Цзян Жуань казался милостивым, но он беззвучно и бессловесно придирался к отсутствию вежливости у Цзян Су Су. Кто станет усложнять жизнь девушке, которая только что вернулась домой и жаждет семейной любви?

Как и ожидалось, можно было видеть, что взгляд старой мадам Цзян стал мягче, когда она посмотрела на Цзян Жуань. Ся Янь ещё не успела ответить, как Цзян Су Су услышала недовольный голос старой мадам:

- Су Нян, твоя Да Цзе Цзе только что вернулась домой. Прийти ко мне, Цзуму, - это правильное решение. Не стоит создавать проблем.

На долю секунды Цзян Су Су была ошеломлена, потому что, действительно, то, что она сказала ранее, было преднамеренно направлено против Цзян Жуань. Однако она была уверена, что старая мадам не станет её упрекать. Все эти годы она была умной, очаровательной и заботливой, и старая мадам Цзян всегда очень любила внучку. И всё же сегодня она впервые разозлилась на девушку. Однако, когда всё было сказано и сделано, Цзян Су Су с трудом скрыла свои эмоции, выдавив улыбку, потому что была ещё так молода:

- Мне жаль, Да Цзе Цзе. Су Су сделала это не нарочно. Да Цзецзе, не держи обиды, ладно?

- Мы же с тобой сёстры, как я могу сердиться, - мягко ответила Цзян Жуань.

Старая мадам Цзян была удовлетворена:

- Вы обе - сёстры, и должны поддерживать друг друга. Старшая юная леди сегодня хорошо справилась.

Ся Янь улыбнулась и шагнула вперёд:

- Естественно Жуань Нян хорошая девочка. Однако, Жуань Нян, я слышала, что Линь Лан заставила тебя рассердиться сегодня, по-видимому, из-за служанки. Этим всё ещё должна заняться старая мадам. Как всё это произошло?

Цзян Су Су всё ещё лежала свернувшись калачиком рядом со старой мадам Цзян, вот только в этот момент её поза выглядела не такой естественной, как когда она впервые вошла в комнату. Старая мадам также посмотрела на Цзян Жуань и, очевидно, ждала её объяснений.

Затем Цзян Жуань послушно пересказала всю последовательность событий, произошедших за пределами Янь Хуа Юань. Её тон был ровным, и девушка не упустила ни единого слова из разговора между Линь Лан и собой, когда пересказывала свою версию событий. Она действительно не приукрашивала, а фактически повторяла, заставляя верить её словам ещё больше. Закончив говорить, девушка посмотрела на старую мадам Цзян:

- Старая мадам, когда моя мать умерла я была прикована к постели и слышала только упоминания о том, что Чжоу Момо покинула фу. И всё же сегодня я случайно увидела её. В это время мне показалось, что эта дерзкая служанка сказала что-то не то. Впрочем, разве я могла знать, что Чжоу Момо, моя кормилица, впала в такое состояние?

- Жуань Нян, в то время ты была ещё молода, поэтому некоторые вещи я не хотела тебе рассказывать. На самом деле, когда Цзе Цзе умерла, Чжоу Момо не покинула фу. Она спешила уйти после того, как украла украшения Цзе Цзе. Наш Цзян фу наименее терпим к служанкам-воровкам, более того, Чжоу Момо также была твоей кормилицей. Боясь, что твоя болезнь усугубится, если ты будешь разбита и разочарована, я обсудила этот вопрос с господином и наказала Чжоу Момо. Всего этого я никогда не рассказывала тебе, - заявила Ся Янь, глядя на неё с искренностью. - Теперь же, когда я всё рассказала тебе, я уверена, ты поймёшь. Прямо здесь и сейчас мать возьмёт вину на себя и компенсирует тебе потерю служанки, но эта служанка действительно заслуживает наказания. Даже если ты меня неправильно поймёшь, я не пожалею о решении, которое приняла тогда.

Опустив головы, Цай Цюэ и Ду Цзюй слушали, не произнося ни слова и не двигаясь. Здесь они не имели права говорить. Но в глубине души они размышляли. Как и ожидалось, слова Фужэнь были непроницаемы. После этого одного-единственного утверждения старшая юная леди не могла ничего возразить.

Цзян Жуань покачала головой:

- Мать добровольно решила дело служанки Мэй Цин Юань, и в течение пяти лет, никогда не рассказывала мне об этом. Но всё это ради меня, как я могу винить мать?

Цвет лица Ся Янь выглядел довольно неприглядно. Когда она увидела выражение лица Цзян Жуань и искренность девушки, Ся Янь показалось, что та сама не понимала скрытой насмешки в своих словах. Ся Янь подавила эмоции в своём сердце, когда Цзян Жуань продолжила:

- Тем не менее всё ещё есть один вопрос, который я не совсем поняла. Он касается служанки, которая совершила преступление, украв богатства своей госпожи, точнее украшения. Кажется маловероятным, что такие наказания, как выкалывание глаз у преступника или поедание ночной земли, вообще применимы к преступлениям. В конце концов, семья Цзян также считается семьёй с репутацией учёных. Как мы можем так жестоко наказывать?

- Выколоть глаза, есть ночную землю? - старая мадам Цзян нахмурилась. - Что это значит? - она была человеком, который исповедовал Буддизм, поэтому в некоторых вопросах у женщины были свои взгляды. Раньше она всегда закрывала глаза на методы Ся Янь, так как знала, что

Ся Янь не из тех, с кем легко иметь дело. И всё же, казалось, что эта Фужэнь не была похожа на ту, что вела такие тихие речи. Она могла быть такой безжалостной к беззащитной кормилице. Итак, то, что сделала эта Фужэнь, показало её сущность.

Голос Ся Янь оставался мягким:

- Всё не так. Именно потому, что я помнила, что Чжоу Момо была кормилицей Жуань Нянь, у меня тоже не хватило духу слишком сурово наказать её. Поэтому я отправила её в прачечную. Кто же знал, что в прачечной Чжоу Момо всё ещё сохранит свою привычку воровать, и между ней и другими служанками произошёл конфликт. Ей выкололи глаза, и в прачечной её больше не могли терпеть. Поэтому она могла работать только уборщицей ночной земли.

- Так вот как это произошло, - задумчиво проговорила Цзян Жуань. - Что касается того человека, который выколол глаза Чжоу Момо, где он сейчас?

- Его избили досками и прогнали. А по поводу ночной земли, - заметила Ся Янь. - То это было решение служанки Линь Лан. Я уже сурово отчитала её.

Таким образом, вопреки тому, как выглядела ситуация, она показала себя как способная и добродетельная жена с хорошим моральным поведением, которая трудится на благо остальных. На самом деле, Ся Янь показала себя с безупречной стороны, и это именно Цзян Жуань была той, кто делал из мухи слона. Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Мама действительно замечательная, даже если бы я была на её месте, возможно, я бы не смогла сделать ничего лучше. Но, поскольку я вернулась, а преступление Чжоу Момо не было столь серьёзным, её всё ещё можно считать моей Мэй Цин Юань... Нет, одной из людей Жуань Цзюй. Могу я попросить маму принять решение, согласившись исполнить просьбу Жуань Нянь?

Не дожидаясь, пока Ся Янь заговорит, Цзян Су Су немедленно сказала:

- Да Цзе Цзе, ты хочешь, чтобы Чжоу Момо снова вернулась в твой двор, но разве ты не боишься, что она может украсть что-то из твоих вещей?

- Жуань Нянь, я знаю, что ты добросердечный ребёнок, но учитывая моральный характер Чжоу Момо, она действительно не подходит для того, чтобы сопровождать тебя. Более того, она ослепла, так что если отправить её в Жуань Цзюй, она будет жить там в качестве паразита. Ты действительно хочешь держать служанку, которой ты должна будешь служить, а не наоборот? В таком случае, не станет ли Цзян фу посмешищем? Разве старая мадам так не думает?

- Совершенно верно, - старая мадам Цзян кивнула.

Цзян Жуань добавила:

- Занимаясь этим делом, я преследую интересы Цзян фу. Цзян фу всегда считался морально честным, а значит, выполнял вопросы в рамках правил и положений. Теперь у всех под носом Чжоу Момо, совершенно здоровый человек, потеряла пару глаз. В следующий раз на её месте может оказаться кто-то другой, и они могут не только потерять пару глаз. Если это распространится, как другие будут смотреть на наш Цзян фу. Они просто скажут, что Цзян фу совершенно неуправляем, и что мать не может хорошо управлять домашним хозяйством. Если Чжоу Момо действительно начнёт воровать в Жуань Цзюй, я буду первой, кто отправит её к властям. Однако если она способна начать с чистого листа, тогда я буду считать, что всё это предопределено судьбой для поддержания отношений между хозяевами и слугами. Более того, слепота не означает, что человек совершенно ничего не может сделать. В этом мире есть много вещей, которые мы не можем видеть с рождения, тем не менее разве мы не можем жить хорошо?

Пока говорила, она заметила, что выражение лица Старой Мадам Цзян несколько расслабилось, а Ся Янь снова услышала явные и насмешливые замечания о её собственном неблагоприятном управлении домом.

- Конечно, это недопустимо, - Ся Янь нахмурилась.

- Мама, - спокойно сказала Цзян Жуань, прервав её. - У всего есть своя причина и следствие, а значит это можно считать добрым делом для будущего поколения. В жизни лучше не допускать, чтобы дурные поступки множились.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/756111>